

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ПЛАТОН

ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (3)
ББК 87.3 (0)3
С84

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»
Все права защищены
Авторизованный перевод с издания
Paul Strathern
Plato in 90 minutes

Подписано в печать 27.03.07. Формат 84x108 1/32.
Гарнитура «Ньютон». Усл. печ. л. 1,8
Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 7828.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.06 г.

Стретерн, П.

С84 Платон за 90 минут /Пол Стретерн; пер. с англ.
С. Зубкова. - М.: Апрель: АСТ, 2007. - 87, [9] с: ил. -
(Философы за 90 минут).

ISBN 978-5-17-021008-4 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-07490-5 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-127-0 (англ.)

В своей книге «Платон за 90 минут» Пол Стретерн предлагает краткий обзор жизни и идей Платона, которые помогли человечеству осознать смысл своего существования. Книга также включает в себя выдержки из диалогов Платона, краткий список литературы для тех, кто желает углубиться в тему, а также даты важнейших событий, произошедших как в судьбе самого Платона, так и в истории его эпохи.

УДК 1(091) (3)
ББК 87.3 (0)3

ISBN 978-5-17-021008-4
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-07490-5
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-127-0 (англ.)

© Paul Strathern, 1999
© ООО «Издательство Астрель», 2003

Содержание

Введение	5
Жизнь и труды Платона	13
Послесловие	51
Из произведений Платона	55
Важные даты в философии	71
Хронология жизни Платона	77
Эпоха Платона	79
Рекомендуемая для чтения литература	81
Именной указатель	83

Введение

Платона, без сомнения, можно назвать разрушителем философии. По крайней мере, так считают некоторые современные мыслители. По мнению Ницше и Хайдеггера, с V века до н.э. вплоть до наших дней философия так и не смогла оправиться от «заботы» Сократа и Платона. Философия возникла менее двухсот лет назад, и в каком-то смысле можно считать, что она едва зародилась. Но, видимо, уже при самом ее зарождении она пошла неправильным путем.

Сам Сократ не оставил после себя ни строчки. Мы знаем о нем лишь из диалогов Платона. Часто сложно определить, выражает ли персонаж, представленный там, идеи под-

линного Сократа или он просто выступает глашатаем идей Платона. В любом случае эта фигура совершенно отличается от предшествующих философов (в настоящее время известных как досократики).

Так как же Платон и Сократ разрушили философию до того, как она на самом деле возникла? По-видимому, они ошиблись, рассматривая ее как рациональную деятельность. Введение анализа и убедительной аргументации все испортило.

Что же представляла собой эта ценная досократовская традиция, разрушенная внесением разума? К досократикам относится ряд замечательных чудаков, которые задавали всевозможные глубинные вопросы: «Что есть реальность?», «Что есть существование?», «Что есть время?». На многие из этих вопросов философы не нашли ответ и до наших дней (к ним относятся и те современные философы, которые отказываются играть в эту игру, сразу заявляя, что такие вопросы не могут задаваться).

Несомненно, самым интересным (и самым странным) из досократиков был Пифагор. Сегод-

ня Пифагора больше всего помнят по его теореме, которая приравнивает квадраты сторон прямоугольного треугольника квадрату гипотенузы. На протяжении веков эта теорема давала многим первое подлинно математическое понимание того, что они никогда не понимали математику. Именно Пифагор на Платона оказал наибольшее влияние, и к нему мы должны обратиться в поисках истоков платоновских идей.

Пифагор был больше, чем просто философ. Он также успешно совмещал роли религиозного лидера, математика, мистика и врача-диетолога. Это требующее усилий интеллектуальное искусство оставило свой отпечаток на его философских идеях.

Пифагор родился на острове Самос около 580 года до н.э., но бежал от местного тирана, чтобы основать свою религиозно-философско-математически-диетическую школу в греческой колонии Кротон на юге Италии. Там он написал длинный список правил для своих учеников — мистиков и поклонников диет. Среди прочих запретов наибольший упор делался на то, что нельзя есть бобы и сердце, первым брать ломоть хлеба и

позволять ласточкам гнеститься под крышей своего дома. Кроме того, ни при каких обстоятельствах нельзя было есть собственную собаку. Аристотель утверждает, что Пифагор также показывал кое-какие чудеса, хотя (что нетипично для Аристотеля) не приводит их описания. С точки зрения Бертрانا Рассела, Пифагор «соединил в себе Эйнштейна и миссис Эдди» (основательница Христианской Науки).

Увы, ряд впечатляющих заслуг Пифагора не нашел отклика у граждан Кротона. Постепенно они от всего этого устали, и Пифагору снова пришлось бежать. Он осел около дороги на Метапонт, где и умер около 500 года н.э. Его учение процветало еще около ста лет, распространяемое по южной Италии и Греции его учениками - мистиками и математиками. Именно от них Платон и услышал о Пифагоре.

Как и Сократ, Пифагор из предосторожности ничего не писал. Его поучения дошли до нас только через работы его учеников. Теперь мы знаем, что именно их заслугой является многое из той пестрой мозаики мыслей, мистических практик, математики, философии и заблуждений, которая

сегодня называется пифагореизмом. На самом деле известная теорема Пифагора о квадрате гипотенузы была почти наверняка открыта не самим Пифагором. (К радости нематематиков, это означает, что и сам Пифагор не понимал теорему Пифагора.)

Можно предположить, что на Платона глубоко повлияло известное изречение Пифагора: «Все есть число». Оно является ключом к чисто философскому мышлению Пифагора, которое было столь же глубоким, сколь и влиятельным. Пифагор верил, что за изменчивым миром иллюзий стоит абстрактный гармоничный мир чисел. В действительности его понимание числа было ближе к тому, что мы бы назвали «формой». Физические объекты были образованы не из материи, но состояли только из форм - форм и структур, - от которых они произошли. Идеальный мир чисел (или форм) был полон гармонии и представлялся более реальным, чем так называемый реальный мир. Именно Пифагор или пифагорейцы открыли связь между числом и музыкальной гармонией. В свете этого открытия теория форм (или чисел) Пифагора не кажется такой

уж неправдоподобной. Как не кажется она ложной и в свете современной субатомной физики, которая с большей готовностью обращается к числам и описаниям форм, чем к определению субстанции.

Такое нематериалистическое мышление было распространенной чертой досократиков. Например, ученик Пифагора Гераклит верил, что все является потоком. Он провозглашал: «Ни один человек не войдет дважды в одну реку». Все же странно, что это уводит от поиска чистых форм, поскольку исторически предшествует мысли другого досократика - Демокрита. Именно он настаивал на том, что вселенная состоит из атомов. Демокрит пришел к этому заключению за две тысячи лет до того, как современные ученые решили, что он, возможно, прав. Философам потребовалось столько же времени, чтобы прийти к мысли ионийского досократика Ксенофана, который прямо заявил: «Ни один человек не знает и никогда не узнает истину о богах и обо всем; так как даже если он случайно и скажет полную правду, то тем не менее он этого не поймет». Это утверждение странным образом совпадает с теми

взглядами, которых в XX веке придерживался Витгенштейн.

Такой была богатая и разнообразная философская традиция, из которой вырос Платон.

Жизнь и труды Платона

Платон был знаменитым борцом, и имя, под которым он известен сегодня, было его именем на ринге. «Платон» значит «широкий» или «плоский»: в данном случае первое значение, возможно, относится к его плечам (или, как утверждают некоторые источники, к его лбу). При рождении в 428 году до н.э. он получил имя Аристокл. Он родился в Афинах или на острове Эгина, который находится всего в двенадцати милях от афинского берега в Сароникском заливе. Платон родился в семье одного из самых знаменитых политиков Афин. Его отец Аристон был потомком Кодруса, последнего короля Афин, а мать вела свое происхождение от великого афинского законодателя Солона.

Как и у любого выдающегося члена семьи политиков, самые ранние интересы Платона лежали в других областях. Дважды он выигрывал состязания по борьбе на Истмийских играх, но, по-видимому, никогда не достиг таких высот на Олимпийских играх в Олимпии. Тогда он решил стяжать себе славу как автор трагедий, но не смог поразить судей ни на одном известном состязании. Отчаявшись завоевать олимпийское золото или выиграть древнегреческий эквивалент Нобелевской премии, Платон почти уже решил быть просто государственным деятелем, но перед этим попробовал заняться философией, а потому пришел послушать Сократа.

Это была любовь с первого взгляда. Следующие девять лет Платон сидел у ног своего учителя, вбирая в себя все его идеи, которые мог усвоить. Сократовский соревновательный метод обучения заставлял ученика использовать все свои интеллектуальные способности, в то же самое время открывая его глазам собственные нереализованные возможности.

Сократ учил методом беседы, в которой предмет обсуждения постепенно анализировался и

определялся. Этот метод был известен как *диалектика*—от древнегреческого слова, имеющего значение «беседа, спор» (слово «диалект» образовано от того же корня). Сократ предлагал своему противнику по беседе (или ученику) представить разъяснение какого-то частного вопроса и затем начинал задавать вопросы, раскрывая его сильные и слабые стороны, предлагая дополнения, ограничивая и расширяя рамки вопроса и так далее.

Нам сложно представить, насколько совершенно новой была природа этого метода, полагавшегося только на искусство рассуждения. Философия до Сократа едва ли имела что-то общее с рассуждением или вообще его не касалась. Значительная часть досократиков интересовалась больше таким вопросом, как Бытие — метафизической стороной того, что же значит быть живым, или бесконечной природой мира самого по себе (размышляя, например, о том, что он может состоять из воды или атомов). Некоторые из этих спонтанных прозрений странным образом оказались верными, особенно если принять во внимание тот способ, которым они были получены. Но

именно Сократ понял, что философия не может идти таким путем. Философов к тому времени уже выставляли на посмешище, но еще не дошло до того, чтобы кто-то стал насмехаться над самой философией. Если философской мысли суждено было перестать быть только интеллектуальной шуткой или размышлениями на религиозные темы (из которых она возникла), то ей требовался более строгий подход. Его дал философии диалектический метод Сократа. С высоты нашей более чем двухтысячелетней истории мы видим, что он стал предшественником логики, которая была изобретена учеником Платона Аристотелем веком позднее.

Благодаря тому что Платон сумел воспринять новый способ, предложенный Сократом, философия вступила в новый этап своего развития. Чтобы оценить значение этого нововведения, следует просто представить себе, как выглядела бы серьезная научная дискуссия, будучи лишенной смыслового наполнения.

И все же, найдя свое истинное призвание, Платон по-прежнему боролся с искушением бросить философию и заняться политикой. К счас-

тью, поведение афинских политиков отвратило его от стремления к политике. В период после Пелопонесской войны к власти пришли «тридцать тиранов», двое их лидеров (Критий и Хармид) были близкими родственниками. Последовавший за этим период террора мог бы вдохновить молодого Сталина или Макиавелли, но не привлек Платона. После того как к власти пришли демократы, любимый учитель Платона предстал перед судом по сфабрикованным против него обвинениям в непочтительности и развращении молодежи и был приговорен к смерти. Теперь Платон укрепился в убеждении, что демократия повинна в тех же преступлениях, что и тираны.

Тесное общение Платона с Сократом поставило его в опасное положение, и ему пришлось ради собственного блага уехать из Афин. Так начались его странствия, которым суждено было продлиться в течение последующих двенадцати лет. Прежде он прошел обучение у своего учителя, теперь его учителем стала жизнь. Но в те времена мир был не столь велик, и в первый период своего изгнания Платон оказался совсем недалеко — в Мегаре, всего в двадцати милях от Афин,

где продолжал заниматься философией вместе со своим другом Евклидом. (Это был не тот известный геометр, а бывший ученик Сократа, прославившийся тонкостью своей диалектики. Евклид так любил Сократа, что пробрался на вражескую афинскую территорию, переодевшись женщиной, чтобы присутствовать при смерти своего учителя.)

Платон оставался с Евклидом в Мегаре три года, а затем отправился в Северную Африку, в Кирену, чтобы учиться у математика Феодора. После этого он, по всей вероятности, предпринял путешествие в Египет. Согласно одной дошедшей до нас истории, он хотел посетить каких-то магов в Леванте, а затем двинуться на восток и достичь берегов Ганга, хотя эта информация не слишком достоверна.

Возможно, во время пребывания в Мегаре или на привалах во время путешествий Платон и создал свои первые известные нам произведения. Они были написаны в форме диалогов, в которых чувствуется очень сильное влияние Сократа - как личное, так и интеллектуальное. И все же нельзя сказать, что Платон целиком остался в его

тени. Эти диалоги были созданы зрелым умом мыслителя и представляют собой прекрасные литературные и философские произведения. Во многих из них Сократ присутствует как главный действующий персонаж, выражая собственные идеи. Здесь перед нами встает образ яркого, напористого и вместе с тем очень обаятельного человека, объединяющего в себе черты шута и святого.

Три ранних диалога Платона - «Апология Сократа», «Критон» и «Евтифрон», а также поздний «Федон» - посвящены судебному процессу, дням заключения и смерти Сократа. Реальные события, описанные в них, в свое время произвели на Платона сильное впечатление, и их можно поставить в один ряд с такими произведениями западной литературы, как «Гамлет» Шекспира и «Ад» Данте. «Апология Сократа» описывает судебный процесс над Сократом и его защитную речь, обращенную к жителям Афин. Сократ относился к обвинениям с заслуженным презрением и в речи перешел к более интересным вопросам, например к тому, почему его считают мудрым. Он утверждал, что он просто живет согласно

жребию, который был провозглашен ему Дельфийским оракулом, признавшим его мудрейшим человеком на земле. Сначала он с подозрением отнесся к этому предсказанию, поскольку ничего не знал (типичное для Сократа утверждение). И он начал спрашивать других, называемых мудрыми, и обнаружил, что на самом деле и они тоже ничего не знают. Это классический пример диалектического метода: философия используется для того, чтобы разрушить обычный ход мышления. Он удивительно похож на лингвистический анализ Витгенштейна в современной философии. В действительности Сократ учил не столько философии, сколько философскому методу: ясному мышлению. В этом он видел не только путь к достижению истины, но и дорогу к правильному поведению. Он наверняка бы согласился с утверждением, сделанном в двадцатом веке Витгенштейном: «Философия — это не теория, а деятельность». Такой подход оставляет в самом центре философского мышления пустоту. После Сократа она была заполнена Платоном.

В течение десяти лет Платон странствовал, а затем отправился на Сицилию, где посетил кра-

тер вулкана Этна. Это было излюбленное место, куда в те времена стекались туристы, причем не только ради того, чтобы осмотреть его как достопримечательность. Дело в том, что, по представлениям людей той эпохи, так выглядел подземный мир, и, следовательно, визит на Этну позволял получить представление об условиях загробной жизни. Но для Платона кратер обладал еще большей привлекательностью, поскольку был связан с именем философа и поэта V века до н.э. Эмпедокла. Эмпедокл был одарен столь чудесной силой интеллекта, что уже при жизни люди признали его богом, и чтобы доказать, что это так, он бросился в кипящую лаву Этны.

Но гораздо важнее для нас то, что там Платон установил контакт с последователями Пифагора, которые распространились по греческим колониям Сицилии и южной Италии. Открытие пифагорейцами соотношений между числом и музыкальной гармонией привело их к вере в то, что числа содержат в себе ключ к пониманию Вселенной. Все могло быть объяснено с помощью чисел, которые существовали в абстрактной области по ту сторону физического мира. Эта тео-

рия оказала на Платона сильнейшее воздействие, в результате чего он пришел к убеждению, что подлинная реальность абстрактна. То, что в философии Пифагора было числом, у Платона стало формами или чистыми идеями.

Главным стержнем философии Платона является его теория идей (или форм), которую он продолжал развивать всю свою жизнь. Это означает, что теория Платона дошла до нас в нескольких отличных друг от друга версиях, дав тем самым философам достаточно материала для споров на целые века. (Ни одна философская теория не может претендовать на завершенность, пока есть место для споров о том, как ее следует интерпретировать.)

Лучшим объяснением теории идей Платона является его собственное (что не всегда так и в философии, и в других науках). К несчастью, Платон дает свое объяснение в форме метафоры, что делает его скорее литературным, чем философским. Согласно Платону, большинство людей живет так, как если бы они находились в темной пещере. Они связаны и, как он говорит, смотрят на белую стену, освещенную фонарем, что распо-

ложен позади них. Они видят лишь колышущиеся на стене тени, принимая их за реальность. Только если они догадаются отвернуться от стены и теней и сбежать из пещеры, они могут надеяться увидеть свет подлинной реальности.

Используя язык философии, можно сказать следующее: Платон верит в то, что все воспринимаемое нами - корабли и обувь, короли и капуста, все вещи повседневного опыта, — есть просто видимость. Подлинной реальностью обладает только мир идей или форм, порождающий эту видимость. Таким образом, можно сказать, что определенная черная лошадь получает свой облик от универсальной формы лошади и от идеи черноты. Воспринимаемый нами с помощью чувств физический мир находится в постоянном изменении. Универсальный мир идей, воспринимаемый умом, напротив, неизменен и вечен. Каждая форма - например круглого, человека, цвета, красоты и так далее — является образцом для многочисленных предметов мира. Но отдельные объекты есть лишь несовершенные, постоянно меняющиеся копии этих универсальных идей. Используя рационально свой ум, мы можем

вспомнить свое знание этих универсальных идей и начать чувствовать их лучше. Таким способом мы можем постигнуть подлинную реальность дневного света, которая находится за пределами темной пещеры нашего повседневного мира.

Эта область идей организована иерархически, начиная от меньших форм и заканчивая более общими абстрактными идеями, высшей из которых является идея блага. Когда мы учимся отстраняться от мира постоянно меняющихся вещей и концентрироваться на вневременной реальности идей, наше понимание начинает подниматься по этой иерархической лестнице к завершающему мистическому постижению идей Прекрасного, Истины и, наконец, Божественного.

Так мы приходим к этике Платона. Все, что можно воспринять, находясь в этом изменчивом мире, - лишь кажущееся добро. Только с помощью разума можно постичь природу великой общей идеи Блага. Подлинно моральным является, по Платону, духовное просветление, а не различные правила поведения. Его теория идей часто подвергалась критике за недостаточную практич-

ность. Говоря словами Платона, многие предполагали, что все, что он описывает, — это идея мира, а не мир сам по себе. Другие утверждали, что мир идей Платона существует только в уме и имеет мало общего с миром, из которого эти идеи и произошли. С другой стороны, трансцендентная в своей основе природа философии Платона означает, что большая часть его мыслей позднее могла быть принята христианством.

Например, платоновская теория творения легко вписывается в иудео-христианскую версию. Согласно Платону: «Отец и создатель создал живое и подвижное существо в образе вечного бога. Когда он увидел его, он исполнился радостью и решил сделать его еще более похожим на оригинал. Поскольку образец был вечным, он стремился создать Вселенную вечной, насколько это могло быть сделано. Так он создал подвижный образ вечности. Когда он завершил творение небес, он сделал этот образ вечным, но изменчивым, в соответствии с числами. Этот образ вечности отличается от другого, который един и находится в покое. Подвижный образ вечности мы называем временем».

Этот текст звучит как абстрактное эхо Книги Творения (написанной около восьмисот лет до пифагорейской концепции, которая лежит в основе этого отрывка). И все же представленное здесь Платоном объяснение природы времени — «движущегося образа вечности» — есть нечто большее, чем глубокое религиозное объяснение (и нечто гораздо большее, чем глубокое и красивое объяснение). По сути, оно глубоко философское. Платоновское описание времени, по-видимому, объединяет числовой мир явлений, в котором живет человек, с безвременным единством мира идей.

Время всегда было одним из самых загадочных понятий, с которыми приходилось иметь дело философии. Но также и одно из наименее продуктивных: мы все знаем о времени, и оно течет неизменно, вне зависимости от того, что о нем говорят или думают. Все мы думаем, будто знаем, что это такое, но описать его словами, которые не были бы тавтологией (например, «Время есть последовательность») или просто поэтическим образом («Время есть только ручей, в котором я собираюсь порыбачить», — Тьюро), крайне сложно.

Объяснение Платона было превосходным философско-поэтическим образом, который не только прекрасно вписывается в теорию идей, но также является нитью, соединяющей ее в единое целое. (Ее можно было бы назвать «прекрасно подходящим к месту винтом, который заставляет двигаться каждую часть как целое» - но эта прекрасная механистическая метафора неточна, поскольку мир идей неподвижен и не приводится в движение временем.)

Со времен Платона мало кто смог представить такое же убедительное объяснение времени. Прошло еще семьсот лет, пока Августин не предложил столь же удовлетворительную теорию. Для него время было просто нашим субъективным способом видения мира. Фактически здесь мы видим ту же теорию Платона, рассмотренную с другой точки зрения. Через полторы тысячи лет появилась теория времени Канта. Здесь время также представлено как субъективная сущность (в то время как на первый взгляд кажется очевидным, что время не таково). Кант верил, что время - часть нашего аппарата восприятия (как очки, которые нельзя снять) и именно с его по-

мощью мы видим мир. Тем не менее теория Платона больше всего соответствует последним научным теориям о природе времени. «Когда он завершил творение небес, он сделал этот образ вечным, но изменчивым, в соответствии с числами». Другими словами, время и Вселенная начали свое существование в один момент. Это утверждение совпадает с теорией Большого взрыва, согласно которой мы не можем сказать, что было «до» большого взрыва, поскольку тогда время еще не существовало.

Наука и философия в своей основе являются двумя различными способами рассмотрения мира: между ними существуют принципиальные различия. Как утверждает Бернард де Мандевиль: «Одна имеет дело с тем, что есть, другая удивляется, почему это есть». Даже если это и так, отрадно, что наука и философия иногда приходят к согласию.

Когда Платон был в Сицилии, он завязал близкие дружеские отношения с Дионом, зятем Дионисия, правителя Сиракуз. Дион познакомил своего нового друга с Дионисием, возможно, с целью получения Платоном должности придвор-

ного философа. Но, несмотря на путешествия Платона по миру, он во многом остался афинским аристократом, и на него не произвели впечатления провинциальные манеры сиракузского двора. Дионисий был полководцем и тираном, имевшим, кроме того, и литературные претензии. Он пребывал в убеждении, что сам он в два раза лучше любого из живущих людей. В один день он женился на двух женщинах — Доре и Аристоматхе - и провел брачную ночь с ними обеими.

Когда на сцене появился Платон, все казалось довольно спокойным. Из его описания складывается довольно приятная картина, несмотря на то, что он «не находит ничего приятного во вкусах общества сестры-Италии, где счастье состоит в том, чтобы набить дважды в день желудок и никогда не проводить ночь в одиночестве». Очевидно, что сорокалетнему Платону, чья афинская привередливость скоро начала раздражать Дионисия, это казалось излишеством.

Дионисий начал свою карьеру клерком в городской администрации, но с самого начала был отмечен за свой выдающийся поэтический дар. Затем он занимал несколько чинов в армии, параллельно с

этим сочинив несколько трагедий в стихах, которые были оценены как непревзойденные (что с готовностью подтверждали все его подчиненные офицеры). После захвата власти он ценой нескольких жестоких войн превратил Сиракузы в самый могущественный город к западу от Греции. Чтобы смягчить дипломатические отношения, афиняне позаботились о том, чтобы его драма «Выкуп Гектора» получила приз на Ленайском фестивале.

Дионисий был не тем человеком, который мог позволить запугать себя какому-то родовитому философу, претендующему на место при его дворе. Когда он начал обсуждать философию с Платоном, обстановка вскоре начала накаляться. В один момент Платон был вынужден указать на ошибку в ходе рассуждений Дионисия.

— Ты говоришь, как старый дурак, - в гневе воскликнул он.

— А ты говоришь, как тиран, - ответил ему Платон.

На этом Дионисий решил закончить философский диалог и велел заковать Платона в кандалы. Его привели на спартанский корабль, идущий в Эгину, капитану которого было приказано

продать Платона как раба. «Не беспокойся, он так погружен в философию, что даже не заметит этого», — бросил ему Дионисий.

Некоторые источники сообщают, что в тот момент жизнь Платона была в опасности. Но то, что его отправляли в Эгину, позволяет предположить обратное, поскольку этот город был более вероятным местом его рождения, чем Афины. Послав Платона домой в цепях, Дионисий просто нашел способ унижить философа. Возможно, он был абсолютно уверен в том, что Платона узнают и выкупят влиятельные друзья. Это позволило бы ему избежать серьезных дипломатических конфликтов с Афинами.

План Дионисия осуществился в точности. Платон пережил сильный испуг (необходимость работать за кусок хлеба может напугать любого истинного философа). Довольно скоро его заметил на рынке невольников Эгины старый добрый друг Платона Аннисер Киренаик, который и выкупил его за двадцать мин. Аннисер был так рад приобретенному за полцены философу, что вскоре отправил его в Афины, снабдив суммой денег, достаточной для открытия школы.

В 386 году до н.э. Платон купил часть земли в саду Академа, который находился на расстоянии около мили на северо-запад от Афин, за воротами Эрия в древней городской стене. Это была парковая область с раскидистыми деревьями, в тени которых стояли статуи и храмы. Здесь, среди прохладных тропинок и журчащих ручьев, Платон открыл Академию, собрав вокруг себя группу последователей, в которую входили (что очень необычно) и несколько женщин. Среди них была Аксиофея, переодетая мужчиной. Этот сад признан первым университетом.

Роща Академа, в которой основал свою Академию Платон и от которой школа получила свое имя, была посвящена бывшему ее жителю Гекадему — непонятному полубожественному герою греческой мифологии. Главным подвигом Гекадема была, по-видимому, посадка в том месте около двадцати оливковых деревьев, побегов священного оливкового дерева Афины на Акрополе. Но поскольку Платон выбрал именно это место, Гекадема до сих пор помнят во всем цивилизованном мире. С его именем связано многое — от секретарских колледжей до кинотеатров. Его имя

носит шотландская футбольная команда, а также ежегодная премия для таких же полубожественных персон с непонятными достижениями.

Сегодня роща Академа — большой неопрыятный пустырь в северо-западной части Афин, где в беспорядке высятся городские окраины. Под деревьями около автобусной остановки лежат разбросанные древние камни — случайно сохранившиеся остатки домов, кое-где покрытые граффити. Место, где находилась платоновская Академия, и дом, в котором он жил, почти наверняка уже никогда не будут найдены. Тем более удивительно, что дом Гекадема все еще находится там. Под тонкой защитной крышей, сооруженной археологами, виден фундамент из обожженной глины и остатки кирпичных стен, которым уже было около двухтысяч лет, когда там поселился Платон. Гекадем, кажется, весьма ловко добился бессмертия.

Кстати, сразу за пустырем находится современное поселение, в котором сейчас, спустя четыре тысячи лет, можно наблюдать условия жизни, сравнимые с условиями в доисторическом доме Гекадема. Среди луж застоявшейся воды и навесов из картонных коробок под раскаленным

солнцем играют бритоголовые дети иммигрантов. Вокруг них вьются мухи, а их матери с покрытыми чадрой головами сидят рядом, скрестив ноги, и кормят загорелых дочерна младенцев.

«Что такое справедливость?» — спрашивал Платон в своей самой известной работе «Государство». В этом диалоге он описывает ужин в доме отошедшего от дел купца, на котором присутствует Сократ и ряд других персонажей. Время от времени Сократ вступает в беседу, и компания соглашается, что нет смысла обсуждать понятие справедливости без связи с обществом. Тогда Сократ начинает описывать свою идею справедливого общества.

Ранние диалоги Платона, в которых присутствует Сократ, обычно содержат навеянные Сократом идеи. В средних и более поздних диалогах происходит некоторая трансформация, и в них идеи, произносимые Сократом, уже явно принадлежат Платону. «Государство» — самый прекрасный из диалогов среднего периода, и в описании справедливого общества Платон выражает свои идеи по самым разным вопросам, таким, как свобода слова, феминизм, контроль над рождаемос-

тью, частная и общественная мораль, отношения родителей и детей, психология, образование, общественная и частная собственность и многим другим. Это как раз те темы, которых так и хочется избежать за любым приятным ужином. Но диалог «Государство», как мы скоро увидим, не был беседой за приятным ужином. И тип общества, предлагавшийся в нем, также был не слишком приятным. Точка зрения Платона на упоминавшиеся выше вопросы настолько сильно отличается от той, которая разделяется современным обществом, что в наше время ее могли бы придерживаться только преданные фанатики или отчасти сумасшедшие люди.

В идеальном государстве Платона не было бы собственности и браков (они допускались только среди самых низких сословий). Детей забирали бы от матерей вскоре после рождения, чтобы воспитывать их всех вместе. После этого они считали бы государство своей единственной семьей, а всех своих сограждан — братьями и сестрами. До двадцати лет их обучали бы гимнастике и поддерживающей боевой дух музыке (ионийская и лидийская музыка запрещалась, разрешались только

военные марши для укрепления смелости и любви к отчизне).

Все это позволяет задуматься о детстве самого Платона. У Диогена Лаэртского можно прочитать (и это почти наверняка соответствует действительному положению вещей), что отец Платона «безумно любил» его мать, но «не смог завоевать ее сердца». Хотя Платон родился в браке, его мать скоро вышла замуж за второго мужа, и Платон почти наверняка воспитывался родственниками. Поэтому неудивительно, что он уделял мало времени и внимания семейной жизни.

В утопии философ развивает мысль о том, что двадцатилетних юношей и девушек, не показавших себя достаточно искусными в музыке и гимнастике, следует отделять от прочих. Он считает их неспособными к умственной работе, так что поддерживать жизнь общества им предстоит, сделавшись фермерами и купцами. Лучшие же ученики продолжают обучаться геометрии, арифметике и астрономии еще десять лет. Тех, кто устал от математики — следующая партия отбракованных — отправляют в армию. Теперь остается только элита. Еще пять лет, пока им не исполнится тридцать пять

лет, они удостоиваются великой чести — изучать философию, затем пятнадцать лет им предстоит изучать практическое устройство правительства, погружаясь в мирскую жизнь. Достигнув возраста пятидесяти лет, они могут считаться достаточно учеными, чтобы управлять государством.

Эти философы-правители должны были жить вместе в общем доме и не иметь собственности. Они могли спать вместе с тем, с кем им захочется. Провозглашалось полное равенство мужчин и женщин (хотя в другом диалоге Платон пишет, что «если душа человека прожила плохую жизнь в теле мужчины, в следующем воплощении она попадет в тело женщины»). Живя вместе и не имея личных интересов, представители элиты были бы выше взяточничества; их единственной заботой должно было быть осуществление справедливости и правосудия в государстве. Из них выбирался глава государства — правитель-философ.

Даже для небольшого идеального города-государства («в девяти милях от берега моря»), где Платон намеревался осуществить свою утопию, она выглядела, как лекарство от болезни. В лучшем случае она была бы невыносимо скучной для

всех поэтов и драматургов, поскольку тех, кто исполнял неправильную музыку, изгоняли, как и законодателей. В худшем она была бы тоталитарным кошмаром, который быстро обзавелся бы всеми обычными неприятными методами, необходимыми для поддержания такого режима.

Со стороны все эти недостатки кажутся очевидными. Даже для Платона его проект государства был кое-где противоречив. Он пишет, что поэтов следовало бы изгонять, в то время как сам использует множество превосходных поэтических образов в ходе повествования. Кроме того, были запрещены поклонения богам, мифология и религия, хотя сам Платон включил в свою работу несколько мифов, да и элита «философов-правителей» совершенно очевидно напоминает по его описаниям касту священников. Он также изобрел собственного идеального бога, который непримирим и должен почитаться (хотя его существование и не может быть доказано).

На самом деле образ идеального государства Платона есть продукт его эпохи. Афины не так давно были завоеваны Спартой в Пелопоннесской войне. Ни демократия, ни тирания не при-

несли спокойствия, и Афины отчаянно нуждались в правительстве, которое смогло бы установить порядок (некоторые комментаторы на самом деле считают, что когда Платон говорит о справедливости, он часто имеет в виду что-то больше похожее на порядок). Кажущимся верным решением было создание строго управляемого государства, подобного тому, что существовало в то время в Спарте. Но в отличие от Афин, Спарта была суровым, экономически неразвитым обществом, которому для того, чтобы выжить, необходимо было воспитывать касту слепо повинующихся воинов, способных только подчиняться приказам и биться до смерти. Их задачей было наводить ужас на постоянно восстающих бедняков города и грабить более искусных и экономически развитых соседей. Платон либо игнорировал это, либо не хотел принимать в расчет.

Продолжая мысль Сократа о том, что «только добрые люди счастливы», Платон пришел к идее, что «только несправедливые несчастливы». Создайте справедливое общество, и всем будет хорошо. Но что он предлагал? Просто проект, который мог родиться в голове честного, высо-

кообразованного интеллектуала, закрывшегося в саду Академа. Осуществление такого проекта было невозможным.

Но, как это не удивительно, он тем не менее реализовался. Во всяком случае осуществилось нечто похожее. Почти тысячелетие просуществовало средневековое общество, с его низшим классом, кастой воинов и могущественным священством, создав систему, подобную государству Платона. Совсем недавно существовавшие коммунизм и фашизм в основных своих чертах сильно напоминают платоновскую республику.

Семь лет Платон продолжал преподавать в Академии, сделав ее самой лучшей школой в Афинах. Затем в 367 году до н.э. он получил известие от своего друга Диона, что сиракузский тиран Дионисий умер и на трон взошел его сын, Дионисий Младший.

В течение многих лет Дионисий Младший был под замком, поскольку его отец стремился пресечь всякое желание сына преждевременно захватить власть. Воцарившись во дворце, Дионисий Младший проводил время с пилой в руках, изготавливая деревянные столы и стулья.

По мнению Диона, это была прекрасная возможность для Платона. Судьба предоставила ему идеального правителя, которого можно было воспитать по образу философа-правителя. Его ум был свободен от других идей, и Платон смог бы осуществить на практике свою идею об устройстве государства.

По неизвестным причинам предложение показалось Платону непривлекательным. Возможно, он опасался, что ему, философу шестидесяти одного года, будет не так-то легко получить место в идеальной республике. Вдруг ему тоже придется проходить продленный курс гимнастики и военной музыки для того, чтобы присоединиться к элите? Но в конце концов «страх потерять самоуважение и стать в собственных глазах человеком, который никогда не доводит слова до дела» вынудил Платона уступить просьбе друга, и он отправился в долгое путешествие на Сицилию.

Приехав туда, он обнаружил, что двор Дионисия Младшего погряз в интригах. Некоторые влиятельные придворные еще помнили его по первому визиту и видели в нем не более чем снискавшего славу мыслителя-интеллектуала, а неко-

торые считали, что и Дион недалеко ушел от него. Несколько месяцев спустя эти враги философии умудрились обвинить Диона и Платона в измене (частое препятствие для тех, кто собирается осуществить утопию). Сначала король-плотник *же* знал, что делать. Затем, опасаясь власти Диона, он выслал своего дядю за пределы города, Платону же уезжать запретил. Он сказал старому философу, что не желает, чтобы тот рассказывал про него гадости в Афинах.

К счастью, друзья вскоре сумели организовать побег Платона, и он смог вернуться в Афины, где его верные ученики, в том числе и Дион, ждали его в Академии.

Что же касается Дионисия Младшего, то он был очень огорчен поступком Платона, поскольку получал огромное удовольствие от философских бесед с ним, хотя и совершенно не собирался воплощать его советы на практике (Сиракузы едва ли подходили для такого эксперимента. В то время они были единственным сильным государством, способным сопротивляться вторжению на юг Италии быстро развивающейся Римской республики).

Кажется, Дионисий Младший вскоре начал видеть в Платоне фигуру отца. Он наверняка ревновал философа к своему дяде Диону, к которому Платон испытывал сильную привязанность. Молодой тиран продолжал приставать к Платону с просьбами вернуться в Сиракузы. Совсем обезумев, он объявил всем своим придворным, что его жизнь не мила ему без общества его наставника по философии. В конце концов он послал свою самую быструю трирему в Афины и пригрозил Диону конфисковать все его имущество в Сиракузах (которое было весьма немалым), если Платон не приедет повидать его.

Вопреки здравому смыслу Платон в возрасте семидесяти одного года отплыл в Сиракузы. Диону, кажется, удалось убедить его в необходимости сделать это, хотя сам он в этом возрасте оказался захвачен уже другими заботами, не имеющими ничего общего с осуществлением утопии Платона и «доказательством тирану превосходства души над телом».

Прошло совсем немного времени, и Платон в очередной раз оказался настоящим пленником в Сиракузах. Несомненно, он отказывался два-

ды в день набивать себе живот блюдами итальянской кухни и каждую ночь со злостью выгонял нежеланных подруг из своей кровати. Но к счастью, его спасли еще раз, на этот раз ему помог сочувствующий его положению Пифагорей из Таранто, который как-то раз под покровом ночи привел его на свою трирему. Вместе с галерными рабами, мужественно гребущими под ударами бича, престарелый философ в который раз пересек море, чтобы вновь почувствовать себя в безопасности в Афинах. (Несколькими годами позже Диону удалось добиться того, к чему он, скорее всего, уже давно стремился: он захватил Сиракузы, изгнал Дионисия Младшего и стал править сам. Попытался ли он создать государство Платона теперь, когда у него наконец-то появился шанс? Очевидно, что нет. Но трагическая справедливость восторжествовала там, где не осуществилась платоновская. Вскоре Дион был жестоко предан и убит другим бывшим учеником Платона.)

На этом деятельность Платона в политической сфере закончилась - Римская империя была спасена. И все же в результате его неосуществленных замыслов средневековый мир, выросший на

развалинах Римской империи, получил модель общественного устройства. А позднее такие политики, как Сталин и Гитлер, уже имели перед собой классический образец воплощения их замыслов.

Можно ли считать, что все учение Платона о государстве было чистым заблуждением? Он утверждал, что истинное знание и понимание могут быть получены только с помощью интеллекта, а не чувств. Разум должен отстраниться от мира опыта, если хочет достичь истины. Если Платон серьезно верил в это, то сложно понять, ради чего он в первую очередь пытался создать свое утопическое государство? Ведь такие философские идеи совершенно несовместимы с политической практикой. И все же по Платону: «Если философ не становится правителем или правитель не изучает философию, не будет конца страданиям людей». (На практике дело обстоит совершенно по-другому. Вдохновленные философскими идеями правители причиняют людям гораздо больше неприятностей, чем те, кто несведущ в философии.)

Другая часть философии Платона, которая не была связана с политикой, также бесспорно оказывала на культуру огромное влияние в течение

нескольких веков. Это было связано главным образом с тем, что она хорошо коррелировала с христианским мировоззрением и фактически дала тому, что начиналось как просто вера, солидное философское обоснование. В результате уже нельзя было просто заявить о своем неверии в христианские ценности, теперь их необходимо было еще и опровергнуть.

Платон считал, что душа состоит из трех различных частей. Рациональное начало души ищет мудрость, активный дух стремится завоевывать и определять, желания жаждут удовлетворения. Эти элементы отражают три составных части общества, описываемые Платоном в «Государстве»: философов, людей действия, или воинов, и отбросы, которые могут только заниматься хозяйством и наслаждаться. Праведный человек управляется умом, но каждый из трех элементов играет важную роль. Мы не можем продолжать жить, не удовлетворяя собственных потребностей, точно так же, как и все государство остановится, если рабочие перестанут работать и наслаждаться, а вместо этого попытаются стать философами. Дело в том, что праведность может быть достигнута только тогда, когда

каждая часть души выполняет свою собственную функцию, как и справедливость в государстве достигается только тогда, когда каждый из трех элементов выполняет свою роль в обществе.

Гораздо более приятным диалогом Платона является «Пир», посвященный разговору о любви в ее различных проявлениях. Древние греки не стеснялись говорить об эротической любви, и часть текста, в которой Алкивиад описывает свою гомосексуальную любовь к Сократу, позволяет с уверенностью сказать, что в более поздние времена эта книга жестоко преследовалась, став в средневековых монастырях настоящей классикой запрещенной литературы (новое издание «Пира» помещалось католической церковью в «Список запрещенных книг» до 1966 года).

Эрос у Платона рассматривается как стремление души к благу. В самой простой форме он выражается в страсти к прекрасному человеку и желании бессмертия, достигаемого рождением детей вместе с этим человеком. Однако такое стремление трудно заподозрить у Алкивиада, потому что Сократ был совсем не красив, да и завести с ним общее потомство было невозможно.

Более высокая форма любви предполагает духовный союз и стремление к возвышенности, созданию общественного блага. Наивысшая форма платонической любви — любовь к мудрости, или философия, и вершиной ее является постижение мистического образа идеи блага.

Идеи Платона о любви не могли не оказать на общество сильного влияния. Оно проявляется в понятии возвышенной любви, столь популярной у трубадуров раннего Средневековья. Некоторые даже склонны видеть в понимании Платона эроса ранний набросок шокирующих сексуальных фантазий Фрейда. Сегодня платоническая любовь сведена до очень узкого смысла, означающего почти исчезнувшую форму влечения между противоположными полами. Даже теория идей Платона, направленная на мистическое постижение Красоты, Истины и Блага, в настоящее время лишилась большей части своего эфирного величия. Она утверждает, что мир устроен также, как и язык с его абстракциями и понятиями, в основе которых лежат еще более высокие абстракции. Это положение может оказаться и спорным, но в то же время и опровергнуть его трудно. Платон

предполагал, что реальный мир не таков, каким мы его воспринимаем и описываем посредством языка и опыта. А почему, собственно, он должен быть не таким? В самом деле, совсем не похоже, чтобы он был другим. Но разве мы когда-нибудь сможем это узнать?

В возрасте восьмидесяти одного года Платон умер и был похоронен в Академии. Несмотря на своеобразие его философии, многие ее положения до сих пор присутствуют в нашем отношении к миру. И образованное от его имени прилагательное продолжает определять совершенно непохожую форму любви, отражающую его теорию идей. Академия Платона просуществовала в Афинах до 529 года н.э., а потом была закрыта по приказу императора Юстиниана, пытавшегося подавить языческую эллинистическую культуру ради процветания христианства. Сейчас многие историки считают, что эта дата отмечает конец греко-римской культуры и начало темных веков Средневековья.

Послесловие

Как на смену Сократу пришел его ученик Платон, так за Платоном последовал его ученик Аристотель, замыкая трицу самых великих греческих философов. Аристотель развил и критически переосмыслил мысли Платона, предложил множество собственных идей, и в конце концов создал собственную философию. Но философия Платона в ее чистом виде продолжала процветать в Академии, получив известность под названием «платонизм».

С расцветом Римской империи эта философия постепенно распространилась по всей ее территории, теряя по пути некоторые свои положения. Совершенно очевидно, что рассуждать о по-

литических утопиях в империи, управляемой людьми вроде Калигулы и Нерона, было крайне неразумно. Другие идеи, например платоновская математика, были совершенно проигнорированы, поскольку римляне просто не интересовались математикой.

Спустя какое-то время платонизм получил свое дальнейшее развитие. Многие из его самых преданных последователей постепенно пришли к выводу, что, хотя философия Платона и верна, сам он часто не понимал, о чем говорил. Эти философы решили, что *они-то* поняли, о чем он говорил, и в результате появилась на свет новая версия платоновской философии, известная под названием неоплатонизма. В целом неоплатоники развивали мистические элементы платонизма. Они склонялись к убеждению в иерархичности бытия, поднимающейся от множественности до конечной простоты Бога (или Единого).

Главным выразителем идей неоплатонизма был философ III века н.э. Плотин, получивший образование в Александрии. Плотин учился у бывшего христианина, ставшего платоником, и поэтому некоторые его идеи звучат совсем по-

христиански. Но со временем, когда христианство и неоплатонизм распространились по Римской империи, между ними неизбежно начались столкновения. Некоторое время неоплатонизм был основной силой, сдерживающей наплыв новой религии.

Четвертый век н.э. отмечен рождением Августина Блаженного из Гиппо — величайшего философа со времен Аристотеля. Августин был огорчен недостатком интеллектуального содержания в христианстве и поэтому его привлек неоплатонизм. Постепенно ему удалось примирить философию Плотина с ортодоксальной христианской теологией. Так эта религия получила прочное интеллектуальное основание, а развитие идей Платона было на протяжении всех темных веков единственной интеллектуальной силой, позволившей сохранить культуру.

Платонизм (в том или ином виде) стал, таким образом, частью христианской традиции, которая в течение многих веков давала мыслителей, понимавших Платона лучше него самого, — платоников и неоплатоников, Августина и других. Философия Платона продолжала процветать

в главных европейских университетах, особенно в Германии и в Кембридже, вплоть до начала XX века, но сейчас этот вид философии считается почти вымершим.

Из произведений Платона

«Философия начинается с удивления».

Теэтет, фрагмент 155d

«После этого, — сказала я, — ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди

обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнём и узниками проходит верхняя дорога, огражденная - глянь-ка — невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

— Это я себе представляю.

— Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

— Странный ты рисуешь образ и странных узников!

— Подобных нам. Прежде всего, разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

— Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

- А предметы, которые проносят там, за стеной? Не то же ли самое происходит и с ними?

- То есть?

- Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

- Непременно так.

— Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

- Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

- Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

- Это совершенно неизбежно».

Государство, книга VII, фрагмент 514a—515

«Просвещенность — это совсем не то, что утверждают о ней некоторые лица, заявляющие, будто в душе у человека нет знания и они его туда вкладывают, вроде того, как вложили бы в слепые глаза зрение.

- Верно, они так утверждают.

— А это наше рассуждение показывает, что у каждого в душе есть такая способность; есть у души и орудие, помогающее каждому обучиться. Но как глазу невозможно повернуться от мрака к свету иначе, чем вместе со всем телом, также нужно отворотиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаемой есть благо. Не правда ли?»

Государство, книга VII, фрагмент 518b—c;

«Бог невинен».

Государство, книга X, фрагмент 617e

«Не забывай о том, что слава в обществе — путь к высоким достижениям, а тот, кто своеволен, нравом обречен на одиночество».

Письма, IV, фрагмент 321c

«Мы признаем это - отдельный человек бывает справедливым таким же образом, каким осуществляется справедливость в государстве.

— Это тоже совершенно необходимо.

— Но ведь мы не забыли, что государство у нас было признано справедливым в том случае, если каждое из трех его сословий выполняет в нем свое дело».

Государство, книга IV, фрагмент 441d

«Итак, способности рассуждать подобает господствовать, потому что мудрость и попечение обо всей душе в целом — это как раз ее дело, начало же яростное должно ей подчиняться и быть ее союзником...

Оба этих начала, воспитанные таким образом, обученные и подлинно понявшие свое назначение, будут управлять началом вожделеющим — а оно составляет большую часть души каждого человека и по своей природе жаждет богатства. За ним надо следить, чтобы оно не умножилось и не усилилось за счет так называемых телесных удовольствий и не перестало бы выполнять свое назначение: иначе оно может попытаться поработить и подчинить себе то, что ему не родственно, и таким образом извратить жизнедеятельность всех начал».

Государство, книга IV, фрагмент 441e; 442a

«Ну что же, слушай мой сон вместо своего. Мне сдается, я тоже слышал от каких-то людей, что именно те первоначала, из которых состоим мы и все прочее, не поддаются объяснению. Каждое из них само по себе можно только назвать, но добавить к этому ничего нельзя — ни того, что оно есть, ни того, что его нет. Ибо в таком случае ему приписывалось бы бытие или небытие, а здесь нельзя привносить ничего, коль скоро высказываются только о нем одном и к нему не подходит ни «само», ни «то», ни «каждое», ни «одно», ни «это», ни многое другое в том же роде.

Таким образом, эти начала необъяснимы и непознаваемы, они лишь ощутимы. Сложное же познаваемо, выразимо и доступно истинному мнению. Поэтому, если кто составляет себе истинное мнение о чем-то без объяснения, его душа владеет истиной, но не знанием этой вещи; ведь кто не может дать или получить объяснение чего-то, тот этого не знает».

Тэстет, фрагменты 201e, 202b

«Предположим, что когда кто-то видит, слышит или ощущает что-то, он говорит себе: «То, что

я чувствую, похоже на что-то другое, хотя на самом деле является только его неудачной имитацией». Не согласишься ли ты, что этот человек должен уже заранее иметь знание об этом «чем-то еще» и, по правде говоря, помнить о нем?

— Конечно.

— Тогда у нас должно уже быть более раннее знание о равенстве, до того, как мы в первый раз увидели две почти одинаковые вещи.

— Я согласен.

— И в то же самое время следует согласиться, что к понятию равенства мы не можем прийти иначе, чем через зрение, осязание или другие чувства. Я рассматриваю их все как одно.

— Да, Сократ, мы должны с этим согласиться, чтобы быть последовательными.

— Тогда именно посредством чувств мы получаем представление о том, что вещи, которые почти одинаковы, не являются абсолютно равными.

— Это звучит довольно логично.

— Но на самом ли деле мы в первый раз видим, слышим и используем чувства только после рождения?

— Конечно.

— Но ранее мы согласились, что еще до применения чувств нам необходимо иметь понятия равенства и неравенства, иначе мы не могли бы их почувствовать.

— Да.

— Что означает, что это знание мы должны были получить еще до рождения.

— Кажется, так.

— Следовательно, если у нас есть это знание до рождения, и мы знали это и после рождения, значит, у нас есть знание не только о равенстве и относительном равенстве, но также и о всех вечных образцах. И это самое рассуждение, которое мы применили к абсолютному равенству, точно так же можно применить и к неизменной красоте, праведности, моральности и святости. А также, настаиваю я, и ко всем другим вещам, к которым мы применяем понятие «вечное». Это значит, что мы должны обладать знанием вечных идей еще до рождения».

Федон, фрагменты 73с, 74е и далее

«Говорят, Сократу приснился сон, что на коленах у него сидел птенец лебеда. Он быстро опе-

рился и стал лебедем, а затем улетел, издав долгий прекрасный крик. На следующий день Сократу представили его нового ученика Платона, и Сократ немедленно узнал его в лебеде из своего сна».

Диоген Лаэртский, «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», книга 3, 5

Другая сторона учения Платона:

«Самое главное здесь следующее: никто никогда не должен оставаться без начальника — ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению: нет, всегда — и на войне, и в мирное время — надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям. Даже в самых незначительных мелочах надо ими руководствоваться, например, по первому его приказанию останавливаться на месте, идти вперед, приступать к упражнениям, умываться, питаться, пробуждаться ночью для несения охраны и исполнения поручений... Словом, пусть человеческая душа приобретет навык совершенно не уметь делать что-то отдельно от

других людей и даже не понимать, как это возможно. Пусть жизнь всех людей будет возможно более сплоченной и общей. Ибо нет и никогда не будет ничего более лучшего и полезного, и искусного в деле достижения удачи и победы на войне. Упражняться в этом надо с самых малых лет, причем и в мирное время. Надо начальствовать над другими и самому быть у них под началом. А безначалие должно быть изъято из жизни всех людей и даже животных, подвластных людям».

Законы, фр. 942a-f

Это кажется пугающе знакомым всем, кто изучал Третий Рейх и коммунистические режимы от сталинской России до культурной революции в Китае. «Политическая наука» диктаторства, кажется, мало изменилась за последние две тысячи лет со времен зарождения нашей цивилизации. Так же как и психология, подталкивающая к созданию таких государств, не сильно улучшилась за это время.

Веками идеи Платона не причиняли вреда. Пока его книги хранились на полках классиков и теологов, эти взгляды были не опасны. Однако

настало время, и руководители элитных школ и пансионов положили их в основу викторианской системы образования. В середине XX века австрийский философ Карл Поппер решил, что пора показать связь этой теории с фашистской идеологией. Он сделал это в книге «Открытое общество и его враги», из которой взят следующий отрывок:

«Индивидуализм, объединенный с альтруизмом, стал основой нашей западной цивилизации. Это — центральное положение христианства («Возлюби ближнего», — говорит священное Писание, а не «возлюби свое племя») и ядро всех этических доктрин, возникших в нашей цивилизации и питавших ее... Платон был прав, когда видел в этой доктрине врага своего кастового общества, и он ненавидел ее больше всех прочих «подрывающих» учений его времени... Никогда человек не был более откровенен в выражении враждебности к индивидуальному».

Поппер цитирует следующий отрывок, в котором Платон описывает свое государство как «высшую форму государственного устройства». Платон пишет:

«Женщины и дети, а также все слуги, рабы

и домашнее хозяйство считаются общей собственностью государства. Должны предприниматься все возможные меры для искоренения из нашей жизни любой возможной черты индивидуализма или всего, что желают присвоить. Настолько, насколько это возможно, и даже те вещи, которые сама природа создала личными и неповторимыми, должны быть преобразованы в общественную собственность. Ничего не остается личным: даже наши глаза, уши и руки должны видеть, слышать и действовать так, как будто они принадлежат не отдельному человеку, а коллективу. Все должно быть сделано по одному образцу, чтобы до последней черты быть подобным другим вещам. Они хвалят или ругают по молчаливому согласию, они даже радуются и печалются одним и тем же вещам, все вместе и в одно время. Все законы служат одной цели: сделать граждан равными до наиболее возможной степени... Невозможно отыскать лучшего принципа для самой замечательной формы государства».

Законы, фрагмент 739c и далее.

Это не взгляды молодого экстремиста, а обо-

снованные суждения зрелого и мудрого ума. «Законы» — одна из последних работ Платона. Он почти наверняка написал ее после возвращения из Сиракуз в третий и последний раз, когда ему было уже за семьдесят.

Многие комментаторы могли бы поспорить с мнением Коплестона, что в «Законах» Платон «пошел на уступки реальной жизни, изменив утопическую природу «Государства». Оставляя в стороне вопрос о том, является ли государство Платона утопией (любого вида и для всех, кто принимает в нем участие), можно ли, в самом деле, считать, что эти изменения представляют собой уступку той жизни, которую мы хотим видеть вокруг нас? Тоталитарное государство с массовым подчинением, увы, часто было реальностью для миллионов несчастных (причем для многих - и по сей день). Но большинство из нас совсем по-другому представляют себе уступки реальной жизни, которые хотелось бы усмотреть в государстве Платона.

«Хорошо, раз вы не способны жить в моей утопии, я вместо этого дам вам ад на земле», — кажется, в этом суть подхода Платона. Как я уже

говорил, есть серьезные исторические и психологические причины того, почему Платон верил в такие странные идеи. Но в чем же польза философии, если один из ее лучших представителей придерживался таких столь необдуманных теорий, несущих в себе реальную угрозу? Можно доказать, что философия Платона (например, его мир идей) выходит за пределы его эпохи, в то время как политические идеи (например, устройство населяемого нами мира) есть не что иное, как ужасное порождение лишь наполовину истинных идей. Действительно, нет смысла отрицать, что его политические представления есть продукт его времени. Афины находились под угрозой гибели и для того, чтобы выжить, им необходимо было стать второй Спартой. Десятилетие спустя Афины попали под власть Македонии. К несчастью, Платон защищал свой порожденный страхом режим и в военное, и в мирное время, и в годы опасности, и тогда, когда ее уже не было, и в трудные, и в более спокойные времена (при таком режиме просто не могло быть «хороших времен»).

Тем не менее эти пугающие политические идеи не умерли более двух тысяч лет назад в маленьких

городах на Балканах. Они продолжают распространяться. Другими словами, политические идеи Платона так же вечны, как и его философия. Какой же вывод можно сделать из этого? Философия Платона была и остается одним из великих учений западной цивилизации. В ней сформулированы вопросы, на которые философы до сих пор не могут найти ответа, кроме того, она создала интеллектуальную основу для христианской идеологии. И все же социальная концепция Платона вызывает у современного человека недоумение и страх. Ее возникновение трудно оправдать тем, что подобный образ мыслей был присущ всем современникам Платона, поскольку это не соответствует истине. Ведь Платон жил в Афинах, которые известны как родина демократии. Скорее всего, здесь можно сделать только один вывод: за философию Платону следовало бы поставить пять с плюсом, а за политику — два с минусом.

Важные даты в философии

VI в. до н.э. - с Фалеса Милетского начинается западная философия.

Конец VI в. до н.э. - смерть Пифагора.

399 г. до н.э. - Сократа приговаривают к смерти в Афинах.

387 г. до н.э. - Платон открывает Академию в Афинах — первый университет.

335 г. до н.э. - Аристотель основывает в Афинах Лицей — школу, конкурирующую с Академией.

324 г. н.э. - император Константин перемещает столицу Римской империи в Византию

400 г. н.э. — Августин Блаженный пишет «Исповедь». Философию поглощает христианская теология.

410 г. н.э. — осада Рима вестготами и начало темных веков Средневековья.

529 г. н.э. - закрытие императором Юстинианом афинской Академии знаменует собой конец эллинистической культуры.

Середина XIII в. - Фома Аквинский пишет комментарии к трудам Аристотеля. Эпоха схоластики.

1453 г. - захват Константинополя турками, гибель Византийской империи.

1492 г. — Колумб достигает берегов Америки. Флорентийское Возрождение и возобновление интереса к греческой культуре.

1543 г. - Коперник публикует работу «Об обращении небесных тел», математически доказывая, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 г. — Галилей под давлением церкви отрекается от гелиоцентрической теории Вселенной.

1641 г. Декарт издает «Философские рассуждения», рождение современной философии.

1677 г. - после смерти Спинозы выходит в свет его «Этика».

1687 г. - Ньютон публикует «Принципы», вводя понятие гравитации.

1689 г. - Локк пишет «Опыты о человеческом разумении». Возникновение эмпиризма.

1710 г. - Беркли издает «Принципы человеческого познания», расширяя горизонты эмпиризма.

1716 г. - смерть Лейбница.

1739—1740 г. - Юм публикует «Трактат о человеческой природе», доводя эмпиризм до его логического завершения.

1781 г. - Кант, разбуженный от «догматического сна» Юмом, пишет «Критику чистого разума». Начало великой эпохи немецкой метафизики.

1807 г. — выходит в свет произведение Гегеля «Феноменология разума», шедевр немецкой классической философии.

1818 г. - Шопенгауэр публикует работу «Мир как воля и представление», внося в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 г. — провозгласивший смерть Бога Ницше сходит с ума в Турине.

1921 г. — Витгенштейн пишет «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» проблем философии.

1920-е гг. - Венский кружок разрабатывает логический позитивизм.

1927 г. - издается «Бытие и время» Хайдеггера, провозгласившего разрыв между аналитической и континентальной (европейской) философскими традициями.

1943 г. - Сартр публикует работу «Бытие и ничто», в которой развивает мысли Хайдеггера и кладет начало экзистенциализму.

1953 г. - посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Расцвет эпохи лингвистического анализа.

Хронология жизни Платона

Около 428 г. до н.э. - рождение Платона на о. Эгина (или в Афинах).

399 г. до н.э. - покидает Афины после смерти Сократа, путешествует по Северной Африке, Ближнему Востоку и Италии.

388 г. до н.э. - появляется при дворе Дионисия I, правителя Сиракуз в Сицилии.

387 г. до н.э. - основывает Академию в Афинах.

367 г. до н.э. - возвращается в Сиракузы обучать Дионисия II, но вскоре бежит оттуда.

361—360 г. до н.э. - еще раз возвращается ко двору Сиракуз.

347 г. до н.э. - смерть Платона в возрасте восьмидесяти одного года.

529 г. н.э. - закрытие Академии императором Юстинианом и начало темных веков Средневековья.

Эпоха Платона

438 г. до н.э. - в Афинах построен Парфенон.

431 г. до н.э. - перепись свободного мужского населения Афин (42 000 человек, число рабов было, вероятно, в два раза больше).

430 г. до н.э. - смерть Фидия, скульптора и архитектора, создателя Парфенона.

415—413 г. до н.э. — афинская военная экспедиция на Сицилию, закончившаяся неудачей.

408 г. до н.э. - Еврипид покидает Афины.

404 г. до н.э. - Пелопоннесская война закончилась победой Спарты над Афинами. В Афинах к власти приходят олигархи и устанавливают режим террора.

399 г. до н.э. - гибель Сократа.

384 г. до н.э. — рождение Аристотеля.

380 г. до н.э. - смерть автора комедий Аристофана.

367 г. до н.э. — гибель Дионисия I, правителя Сиракуз в Сицилии. К власти приходит его сын Дионисий Младший.

353 г. до н.э. — в Малой Азии умер царь Мавзол. Он был похоронен в Мавзолее, ставшем одним из семи чудес света Древнего мира.

Рекомендуемая для чтения литература

Scott Buchanan, *ed.*, The Portable Plato (Viking Penguin, 1977)

Richard M. Hare. Plato (Oxford University Press, 1983)

Richard Kraut, ed. The Cambridge Companion to Plato (Cambridge University Press, 1992)

Платон. Диалоги. - М.: АСТ, 2002.

Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона.

Именной указатель

Августин Блаженный 27, 53

Академия 32

Аристотель 51

Витгенштейн, Людвиг 83

Гекадем 32

Гераклит 10

Дельфийский оракул 20

Демокрит 10

Диалектика 15

Диоген Лаэртский 36,63

Дион28, 41

Дионисий Тиран (Дионисий I)
Дионисий Младший (Дионисий II) 40
Досократики 6-7

Кант, Иммануил 27
Кодрус 13

Мандевилль, Бернард де 28

Неоплатонизм 52
Ницше, Фридрих Вильгельм 5

Пифагор и пифагорейцы 7—10
Платонизм 51, 53
Плотин 52
Поппер, Карл 65

Работы: «Апология Сократа» 19, «Государство» 34,
57—59, «Законы» 63—67, «Критон» 19, «Пир» 47,
«Теория идей» 22, «Теория времени» 25, «Тезетт» 55, 60, «Федон» 19, 62, «Эвтифрон» 19.
Рассел, Бертран 8
Роша Академа 32

Сократ 14-16

Солон 13

Тридцать тиранов 17
Тюро, Генри Давид 26

Хайдеггер, Мартин 5, 75
Христианство 53

Эгина31

Юстиниан 51

Об авторе

Пол Стратерн читал лекции по философии и математике и сейчас живет и работает в Лондоне. Лауреат премии Сомерсета Моэма, он является автором книг по истории и путешествиям, а также пяти новелл. Его статьи выходили в самых известных периодических изданиях, таких как «Обзервер» (Лондон) и «Айриш таймс». Степень по философии он получил в Тринити колледж, Дублин.

Научно-популярное издание
Философы за 90 минут

Пол Стретерн
ПЛАТОН ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Л. Бескова*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректор *И. Мокина*
Компьютерная верстка *А. Сорманова*

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь,
пр-т Чайковского, д. 27/32

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

E-mail редакции: magistr@astrel

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат»
109044, Москва, Крутицкий вал, 18

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org